

Право
УДК 343.8
Т.П. Бутенко

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются вопросы об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Анализируются нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающего порядок обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении. Выявлены проблемы реализации данного института и обозначена позиция автора относительно рассматриваемого вопроса.

The article is about the question of suspended and pre-term discharge of prisoners. There is an analysis of criminal and criminal-executive legislation, which declares the order of the application of suspended and pre-term discharge statement. The problem of this norm application and the position of the author upon this question are presented in the article.

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 50) гласит, что каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании или смягчении наказания. Данное положение непосредственно касается вопроса об условно-досрочном освобождении (далее – УДО) от отбывания наказания, так как право осужденного ходатайствовать об УДО является неотъемлемой частью института смягчения наказания.

УДО – одно из проявлений принципа гуманизма. Сущность этого института состоит в освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания при наличии условий, установленных законом. В случае применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лицо может быть также освобождено полностью или частично от отбывания дополнительного вида наказания. Но условно-досрочное освобождение от отбывания наказания осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в законе, и с определенными условиями, которые освобожденный должен соблюдать в течение неотбытого срока наказания.

По мнению ряда юристов, «институт условно-досрочного освобождения носит поощрительный характер и связывается с правомерным поведением осужденного, его добросовестным отношением к труду, обучению, проводимым воспитательным мероприятиям». Другие считают, что для применения условно-досрочного освобождения необходимо «твердое становление на путь исправления», а это означает, что «осужденный психологически и нравственно подготовлен к преодолению трудностей, которые могут ждать его после освобождения, и что до полного исправления он все же сумеет удержаться от совершения новых преступлений».

В отличие от прежней редакции ст. 79 Уголовного кодекса РФ условно-досрочное освобождение от наказания в настоящее время может быть применено только в отношении лиц, осужденных к двум видам наказания – лишению свободы и содержанию в дисциплинарной воинской части. К осужденным к другим видам наказания условно-досрочное освобождение в соответствии с законом не применяется.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является комплексным правовым институтом, поскольку вопрос о применении УДО решается как в порядке, установленном ст. 79, 93 Уголовного кодекса РФ, так и с учетом положений ст. 397, 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 9 и 175 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Однако отсутствие четких критериев в определении оснований условно-досрочного освобождения до сих пор вызывает споры при применении указанного вида освобождения

от отбывания наказания и, как следствие, порождает различную правоприменительную практику.

В апреле 2009 г. Верховный суд РФ принял Постановление «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», в котором дал ответы на спорные вопросы. В силу закона осужденный должен отбыть в исправительном учреждении часть срока, чтобы у него появилась возможность просить об УДО. Отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

УДО может быть применено только после отбытия осужденным: а) не менее трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести; б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление; в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено; г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 131-135 УК РФ), а также за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2 и 210 УК РФ .

Если осужденный совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте (на этот момент ему не было 18 лет), то УДО может быть применено после фактического отбытия: а) не менее трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление; б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Фактическое отбытие осужденным срока наказания не может служить безусловным основанием для условно-досрочного освобождения.

Только суду принадлежит право решения об освобождении осужденного от полного отбывания наказания, назначенного ему ранее. Это субъективное условие. На его наличие или отсутствие указывает поведение осужденного во время отбывания наказания с учетом: добросовестного соблюдения режима отбывания наказания, отношения к трудовой и общественной жизни в коллективе, а равно прочего активного инициативного положительного поведения; отношения осужденного к совершенному им преступлению, в том числе чистосердечного раскаяния, стремления к возмещению ущерба, причиненного преступлением; благоприятных семейно-бытовых условий (избранного лицом постоянного места жительства и позитивного социального окружения); реальной возможности трудоустройства и т.д.

Одним из ключевых обстоятельств при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении является вопрос об его исправлении.

Говоря об исправлении осужденных применительно к ст. 79 УК РФ, необходимо понять, как же законодатель определяет понятие «исправление осужденных». Ответ на данный вопрос можно найти в ст. 9 УИК РФ. В соответствии с частью первой данной статьи исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения. Из данной нормы, как справедливо отмечает Д. Долгополов, видно, что исправление осужденных подразумевает достижение такого результата, когда ценности человеческого общежития осужденный соблюдает глубоко осознанно, а не из-за боязни нового наказания.

В качестве характерного примера того, какие требования предъявляются судами при оценке личности осужденного и его исправлении, является надзорное Определение Верховного суда РФ от 15 января 2009 г. № 37-Д08-18 (по жалобе на неправомерный отказ в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденной Х.).

В частности, в данном Определении Верховным судом РФ сделан вывод, что критериями применения условно-досрочного освобождения для всех осужденных являются: правомерное поведение, отношение к содеянному, отсутствие злостных нарушений,

добросовестное отношение к обязанностям в период отбывания назначенного наказания, а также уважительное отношение к другим осужденным и сотрудникам исправительной системы. При этом суды должны учитывать поведение осужденного за весь период отбывания наказания, принимать во внимание как имеющиеся у него поощрения, так и взыскания и оставшийся неотбытым срок наказания. В данном Определении было обращено внимание и на то, что закон не требует, чтобы осужденные имели какие-то особые, исключительные заслуги.

Ходатайство об УДО осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание.

Администрация колонии не позднее чем через 10 дней после подачи ходатайства осужденного направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике содержатся данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, об отношении к совершенному деянию, а также заключение администрации о целесообразности УДО.

В случае отказа суда в УДО повторное внесение в суд ходатайства возможно не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда. Суды не вправе отказать в УДО по основаниям, не указанным в законе, – таким как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т.д. В тех случаях, когда вред, причиненный преступлением (материальный ущерб и моральный вред), по гражданскому иску не возмещен в силу таких объективных причин как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии и т.д., суд не вправе отказать в УДО только на этом основании. В то же время установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т.д.), наряду с другими обстоятельствами, могут служить препятствием к УДО. Думается, что при оценке личности осужденного судам следует проводить сравнение характеристик осужденного при поступлении в исправительное учреждение и на момент условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Применение судами указанного подхода к условно-досрочному освобождению повысит эффективность данного института.

Вопросы об УДО разрешаются районным (городским) судом по месту отбывания наказания осужденным, а также гарнизонным военным судом независимо от подсудности уголовного дела.

При этом под местом отбывания наказания следует понимать место расположения исправительного учреждения, в котором фактически отбывает наказание осужденный. Как правило, на практике осужденный просит, чтобы вопрос об УДО рассматривался в его присутствии. Иногда судьи по этому поводу сами выезжают в колонию. Свое мнение должен высказать не только представитель колонии, но и надзирающий прокурор. Даже при наличии положительных характеристик суд не всегда принимает решение об УДО. Здесь важно посмотреть, как вел себя осужденный за все время нахождения в колонии, а не только в последние месяцы перед подачей ходатайства об УДО. Судья знакомится полностью с делом осужденного, поэтому немаловажное значение имеет и то, какое конкретно преступление совершил осужденный, работал ли он в учреждении или нет, загладил вред или нет, а также есть ли у него постоянное место жительства, куда он может вернуться после освобождения.

Наличие взысканий и поощрений также учитывается при принятии решения. Наличие или отсутствие взысканий и поощрений не могут рассматриваться судом как обстоятельства, способствующие или препятствующие УДО. Осужденные заблуждаются относительно того, что поощрения перекрывают взыскания. Все учитывается в совокупности и, конечно, зависит от мнения конкретного судьи. Судье достаточно пообщаться с самим

осужденным, чтобы у него уже сложилось мнение, подлежит ли этот человек освобождению.

Решение судом принимается в срок не позднее 30 суток со дня поступления ходатайства в суд.

Осужденный подлежит освобождению непосредственно после поступления в исправительное учреждение соответствующего постановления судьи. При этом не имеет значения, вступило ли указанное решение в законную силу. С такой позицией администраций исправительных учреждений согласиться нельзя. Ошибочным является применение в отношении лица положений ст. 311 УПК РФ по освобождению после вынесения решения об удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении. Справедливо было бы дождаться вступления соответствующего решения в законную силу.

Необходимо иметь в виду, что постановление суда об УДО обращается к исполнению по истечении срока его обжалования в кассационном порядке (10 суток) либо в день вынесения определения суда кассационной инстанции. Следовательно, указание о немедленном освобождении условно-досрочно освобожденного из мест лишения свободы неправильно.

Таким образом, можно констатировать большое количество субъективных критериев, влияющих на принятие положительного или отрицательного решения об УДО.

Представляется, что при разрешении ходатайств об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания необходимо дальнейшее совершенствование законодательства.

¹ Евтушенко И. Каким быть условно-досрочному освобождению // Уголовное право. – 2008. – № 4.

¹ Улицкий С. Новые вопросы в практике условно-досрочного освобождения // Российская юстиция. – 2004. – № 2.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.96 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 07.03.11 № 26-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 11.03.11. – № 51.

¹ Долгополов Д. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право. – 2010. – № 4. – С. 20-23.

¹ Определение Верховного суда РФ от 15 января 2009 г. № 37-Д08-18 // Документ опубликован не был.

¹ Ч. 2 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.97 № 1-ФЗ (в ред. ФЗ от 07.02.11 № 5-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.97. – № 2. – Ст. 198; Российская газета. – 11.02.11. – № 29.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.04.09 № 8 (в ред. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.12.10 № 31) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета. – 29.04.09. – № 75.